

Надежда Грихачева

Время Европы прошло

Час Європи пройшов

«Необхідно перевірити, яким цілям так звана «російська агресія в Європі», спрямована проти Балтійських країн, України та інших країн, насправді служить. Може, західним стратегам корисно мати ворога в Москві, який відволікає від купи внутрішніх західноєвропейських проблем, - запитує німецький журналіст і письменник, експерт з питань внутрішньої і зовнішньої політики ЄС Томас Фасбендер, який на запрошення Міжнародного медіа-клубу «Формат-А3» побував в Литві. - Підтримувати Європу в стані конфлікту з Росією допомагає тим, хто хоче забезпечити європейський статус-кво. Не виключено, що Трамп зараз попереду свого часу. Він, напевно, набагато більш розсудлива людина, ніж його малюють, і цілком здатний дивитися в майбутнє».

http://www.kurier.lt/vremya-evropy-proshlo/?doing_wp_cron=1532594366.2046799659729003906250

«Необходимо проверить, каким целям так называемая «российская агрессия в Европе», направленная против Балтийских стран, Украины и других стран, на самом деле служит. Может, западным стратегам полезно иметь врага в Москве, который отвлекает от кучи внутренних западноевропейских проблем, – спрашивает немецкий журналист и писатель, эксперт по вопросам внутренней и внешней политики ЕС Томас Фасбендер, который по приглашению Международного медиаклуба «Формат-А3» побывал в Литве.

– Поддерживать Европу в состоянии конфликта с Россией помогает тем, кто хочет обеспечить европейский статус-кво. Не исключено, что Трамп сейчас впереди своего времени. Он, наверняка, намного более здравомыслящий человек, чем его рисуют, и вполне способен смотреть в будущее».

– Почему встреча Трампа с Путиным в Хельсинки вызвала такой шквал критики со стороны американского истеблишмента? Даже сам американский президент начал отказываться от своих слов, произнесенных на саммите. Значит, надежда на потепление отношений с Россией опять откладывается?

– То, что происходит на международной арене в последнее время, связано с трудным положением глобального характера. В последние годы очень сильно развивается соперничество на Евразийском пространстве, до сих пор идет борьба за однополярный мир. Цель американской политической элиты – во что бы то ни стало придерживаться статуса однополярного гегемона. Хотя, если смотреть объективно, время однополярного статуса уже прошло, это стало историей. Однако политикам, людям политической элиты в это сложно поверить, поэтому они находятся в жесткой обороне – как ментально, так и физически.

В данный момент американской политической элите конфликт с Россией нужен. То, что мы видели в Хельсинки, объясняется тем, что Трамп — не представитель класса американской политической элиты. Он представляет простого американца, «простого парня из Техаса» (смеется), а если по большому счету, то весь американский народ, которому абсолютно не нужен никакой конфликт с Россией, которому все равно, какая система – более демократическая или менее демократическая в России. Вот потому так явно на встрече проявился конфликт между Трампом и его администрацией.

В настоящее время американский президент очень отдален от своей политической элиты: народ его поддерживает, элита – нет. Конфликт с Путиным ему совершенно не нужен, а это сильно раздражает элиту, и естественно, она еще воспользуется этим конфликтом для уничтожения политической карьеры Трампа.

Поэтому картина довольно сложная, и я убежден в одном – конфликт с Россией пока нужен. Хотя в данный момент Россия более готова к компромиссу, поскольку ее положение в связи с введенными санкциями очень непростое. Она хочет смягчить свое положение, поэтому и подходит к этой ситуации более прагматично. Америка же – нет, потому что для нее принципиально важно поддерживать статус гегемона. Вот потому, уже не являясь полицейским мира, она не хочет этого замечать и не хочет сдаваться.

– Создается ощущение, что Америке конфликт нужен не только с Россией и Китаем. Саммит НАТО в Брюсселе это очень отчетливо показал. Кстати, Германии досталось от Трампа больше всего.

– Вот этот конфликт именно трампский, а не политической элиты. Сложился интересный феномен: американская элита еще живет прошлым, держится на прошлых высотах, тогда как Трамп понимает, что надо смотреть вперед. А для того, чтобы сохранить статус Америки если не однополярного гегемона, то хотя бы супердержавы, необходимо при сегодняшних условиях сосредоточить все средства – и экономические, и военные. Вот здесь начинается конфликт с Европой – и это уже его конфликт.

Действительно, зачем защищать Европу за американские деньги, если завтра-послезавтра они могут понадобиться самой Америке для защиты интересов, к примеру, в Тихоокеанском пространстве? В этом, по-моему, Трамп прав, он понимает лучше, чем все его советники. Потому что время Европы прошло – 500 лет она правила миром, но уже на протяжении последних 100 лет она постепенно теряет свои позиции. Трамп это хорошо понимает. Ведь в XXI веке все карты вновь лежат на столе и колода заново тасуется. И Америке надо сосредоточиться на том, где действительно находятся серьезные вызовы.

Необходимо проверить, каким целям так называемая «российская агрессия в Европе», направленная против Балтийских стран, Украины и других стран, на самом деле служит. Может, западным стратегам полезно иметь врага в Москве, который отвлекает от кучи внутренних западноевропейских проблем. Поддерживать Европу в состоянии конфликта с Россией помогает тем, кто хочет обеспечить европейский статус-кво. Не исключено, что Трамп сейчас впереди своего времени. Он, наверняка, намного более здравомыслящий человек, чем его рисуют, и вполне способен смотреть в будущее.

– Камнем преткновения по-прежнему остается прокладка газопровода «Северный поток — 2» (Nord Stream — 2). Он буквально накалил отношения внутри Евросоюза. Тем не менее отказываться от этого проекта та же Германия не намерена?

– То, что «Северный поток» служит интересам Европы – это безусловно. Его поддерживают пять крупных европейских энергетических компаний. Это абсолютно западноевропейский проект. Во-вторых, по всем экономическим, экологическим и прочим меркам – он отвечает всем современным требованиям. Единственным минусом является тот факт, что «Северный поток — 2» увеличивает возможности России – ввозить дешевый газ в Европу. А дешевый российский газ – это враг американского и не только сжиженного газа. Ведь в Европе сжиженный газ постоянно конкурирует с российским трубопроводным газом.

Посмотрите цены на поставки сжиженного газа в Азии – они там почти в полтора раза выше чем в Европе. Почему? Потому что в Азии нет конкуренции дешевому трубопроводному газу из России. В Европе есть. Поэтому любое увеличение поставок

российского газа в Европу представляет опасность интересам продавцов сжиженного газа из Америки.

– Литва, например, смогла уменьшить зависимость от российского газа. Вот уже несколько лет в Клайпедском порту стоит плавучий терминал Independence, который принимает американский, норвежский сжиженный газ.

– В настоящее время в Европе с учетом вашего, 32 таких терминала, в Германии – нет пока ни одного. Но это ничего еще не значит, потому что Европа – это единый энергетический рынок. Общая потребность Европы в газе в 2017 году составила 493 млрд кубометров газа в год. Газовые терминалы обеспечивают лишь 227 млрд кубометров газа в год. То есть терминалы могут покрыть лишь половину потребности в газе. Сегодня же они загружены лишь на четверть.

– Почему?

– Цены слишком низкие, не вызывают интерес у поставщиков. Вот потому «Северный поток — 2» – это дополнительный аргумент для того, чтобы в конечном итоге сказать, что большинство инвестиций в эти терминалы бессмысленны. Если в силу политических причин Германия, как и Литва, откажется от российского газа и полностью станет использовать сжиженный газ, для нас это не будет целесообразно.

Опять повторяю, что это — трампский конфликт, когда Трамп выступает против «Северного потока». Он не хочет его, потому что он – представитель американской экономики.

– Торговые войны, которые сейчас разворачиваются между США и Европой, тоже «работа» Трампа?

– Это тоже Трамп. Только в прошлом году торговый дефицит США составил 550 млрд долларов. Причем эта сумма повторяется из года в год. Совершенно ясно, что Трамп хочет принять какие-то защитные меры. Только один государственный долг США составляет 21 трлн долларов. Это страшные цифры, говорящие о том, что Америка не может финансировать свои политические притязания. В мировой истории уже были такие примеры, когда империи не могли материально поддерживать свои амбиции, и они рушились. Я не думаю, что Америка рухнет. Это еще сравнительно молодая держава, у которой есть много больших возможностей. Я доверяю будущему Америки гораздо больше, чем будущему Европы, время которой как державы ушло.

– Либеральные взгляды Ангелы Меркель на вопрос с беженцами стоили ей популярности. Насколько реально для нее потерять кресло канцлера сегодня?

– Сейчас она находится в тупике. Понятно, что для нее все эти гуманитарные доводы в пользу беженцев – очевидны, она в них верит. Хотя Меркель понимает, что в принципе Германия не может принять всех беженцев мира. Более того, речь идет уже об мигрантах, а не о классических беженцах из Сирии. Сегодня основная часть тех, с которыми мы пытаемся бороться, – это экономические мигранты из Северной и Южной Африки. Их жизням в силу политических, этнических причин ничего не угрожает.

С одной стороны, Меркель хочет обеспечить гуманитарные ценности, а с другой, обеспечить и единую Европу. Для нее это очень важно. Как только она согласится с тем, что Германия должна принять определенные меры защиты своих границ, она окажется в одном миге от принципа объединенной европейской идеологии – свободное передвижение людей, капитала и проч.

Надо сказать, что наш канцлер Ангела Меркель настолько глубоко одержима идеей объединения Европы, что готова жертвовать собственными немецкими интересами.

Сегодня вопрос с мигрантами находится в области философско-идеологической проблемы и практически нерешаемый. Чехи, венгры, словаки, поляки говорят о том, что

мы вашу солидарность не поддерживаем: раз вы приглашаете, пусть они у вас и ночуют (смеется).

– В чем, по-вашему, состоит проблема?

– Проблема связана именно с мигрантами-мусульманами. Создаются параллельные миры. Турки, арабы осваивают в Берлине целые кварталы, где все знаки-указатели на арабском языке, и ты как будто попадаешь в арабский мир. Появились новые симптомы – стало больше «ножевых» убийств. В Германии нет традиции ходить с ножом по улицам, это в традициях арабского мира. Устраиваются массовые драки – такого в Германии еще 10 лет назад не было. Немало 20-летних девушек уже не гуляют допоздна и не носят открытую, «провокационную» одежду. И некоторые политики пытаются объяснить, что 5 проц. иностранцев среди 80 млн немцев, даже если еще добавить 100 тысяч или полмиллиона – разницы не будет заметно. Да, наверное, в статистике разница не видна, но ночью на станции метро она очень видна. Люди это видят.

Риск заключается даже не в тех миллионах мигрантов, которые приехали к нам в последние годы, – ими можно управлять при условии, если наше государство заставит уважать правила страны проживания. Если тебе это не нравится, ты можешь уехать. Но я боюсь, во-первых, что наше немецкое общество в данный момент не в состоянии проявить такую твердость. Во-вторых, наиболее угрожающий момент – рост населения в Африке. По прогнозам, только с 2015 по 2050 год их дополнительно родится 1 млрд 100 млн. То есть это количество добавляется к сегодняшнему населению Африки. Кормить их Африканский континент вряд ли сможет и будет, тем более, когда рядом есть сытая Европа.

Как мы будем управлять и справляться с этими изменениями, у меня нет видения. Пока это тупик. Думаю, что это вопрос времени и поколений. Сегодняшнее поколение не в состоянии бороться с этим вызовом, возможно, будущее поколение найдет смелость, чтобы закрыть морские ворота.

– В Литве Россию считают врагом, агрессором, непредсказуемым соседом. Германия о России такого же мнения?

– Слава Богу, не совсем. Наши политики понимают, чем больше они будут говорить об агрессии, тем больше это начнет вызывать обратную реакцию. Еще во времена Горбачева существовал такой термин «европейский дом». Из своего дома ты можешь выгнать кого захочешь, но из европейского дома – невозможно. Поэтому с Россией надо просто жить, тем более Литве, ее ближайшему соседу. Конечно, выстраивая отношения с нашим соседом, мы всегда должны помнить прошлое, нашу историю. Но абсолютно не помогают выстраивать отношения такие агрессивные высказывания. Ведь называя кого-то агрессивным, ты сам начинаешь вести себя агрессивно. Поэтому наши политики к таким высказываниям относятся чуть с осторожностью.

– Каким вы видите будущее Евросоюза?

– Евросоюз сохранится, но ему требуется глубокая реструктуризация. Нужно понять одно, что Европейский союз по своей первоначальной задумке до сих пор живет. Попытка превратить его в политический, моральный союз не получается. История и традиции европейских стран и народов очень разные. Где еще можно найти на сравнительно небольшом пространстве так много разных языков?

Состояние нашего западного мира сегодня напоминает сказку о голем короле. Наша европейская элита раздаривает друг другу комплименты, а народ-то видит: элита голая. Это очень опасное состояние, потому что за нами было такое блестящее прошлое. И, конечно, элита еще живет в этих блестящих условиях, но что-то внизу начинает меняться. Народ это замечает в первую очередь – это миграция, ценности, отказ от традиций,

утрированный индивидуализм, определенное декадентство. Как это все будет разбухать – увидим.